

— Не переживай, девочка, если есть болезнь, надо лечить, нельзя затягивать. Взгляни на меня, я ведь тоже пришел на прием, мы все здесь пациенты...

Мужчина продолжал настойчиво утешать ее, не обращая внимания на ее слова.

...

— Что вы тут делаете?! Почему шумите?

Раздался мрачный голос, в котором сквозила ненависть.

Оба обернулись. Это был тот самый врач, который столкнул ее.

Сяо Мосянь опустила голову, ее лицо сразу же стало покорным:

— Простите... простите...

Врач бросил на них гневный взгляд и резко сказал:

— Быстро убирайтесь отсюда.

Сяо Мосянь и мужчина поклонились и поспешно закивали. Рядом подбежали несколько медсестер, их лица выражали панику:

— Доктор, беда, оно проснулось!

В этот момент из реанимации раздался громкий шум, сопровождаемый глухими стонами. Врач, не обращая на них внимания, бросился туда.

Медсестры, потеряв свои мягкие улыбки, с отвращением стали толкать Сяо Мосянь и мужчину:

— Быстро уходите, это закрытая зона больницы, посторонним здесь не место!

К ним присоединились охранники, и вместе они вытолкали их за пределы больницы.

По пути Сяо Мосянь заметила, что красные игральные кости на дверях излучали слабый свет, красивый и неестественный.

Динь-дан — звонкий звук долго витал в ее ушах.

Идя по грязной дорожке, штанины ее брюк испачкались в черно-коричневой грязи.

Она протянула руку к колючему кустарнику, острые шипы впились в кожу, оставляя кровавые следы. Видя, как капли крови стекают вниз, Сяо Мосянь почувствовала некоторое облегчение.

Этот мужчина точно не был убийцей. Более чем 30-летний опыт прошлой жизни подсказывал ей это.

Но кто тогда настоящий убийца? Тот, кто разрушил ее счастье? Сжимая в руке колючки, она чувствовала, как боль пронзает ладонь, но это помогало ей оставаться сосредоточенной.

Может, все это просто сон? Или ее возрождение изменило predetermined ход событий?

Долгие размышления только запутали ее мысли, не дав никаких ответов.

Она раздраженно подняла руку, чтобы снова ударить, но кто-то схватил ее. В ушах раздался приятный голос, похожий на журчание горного ручья:

— Не делай этого, иначе рука будет испорчена.

Посмотрев в сторону голоса, она увидела глаза, полные тепла, высокий и изящный нос, тонкие губы с легкой улыбкой. Перед ней стояла женщина с мягкими и приятными чертами лица.

— Кто ты?

Сяо Мосянь отвела взгляд, пытаясь вырвать руку, но это не удалось.

— Не получится. Я не отпущу, пока не получу твоего согласия.

Женщина мягко улыбнулась, глаза превратились в полумесяцы.

— Не лезь не в свое дело...

Не удивительно, что в глазах женщины она заметила скрытую холодность. Сяо Мосянь внутренне усмехнулась, еще одна лицемерка.

— Ты доставляешь мне неудобства...

Женщина наклонила голову, слегка вздохнув. — Тело и кожа даны нам родителями, как ты можешь так с ними обращаться?

...

Сяо Мосянь едва не выплюнула в нее слюну. Девушка, ты уверена, что такая забота о простолюдине соответствует твоему статусу?

Они долго смотрели друг на друга, и, видя настойчивость женщины, Сяо Мосянь сдалась:

— Я поняла.

— Хорошая девочка.

Женщина отпустила ее руку, в глазах мелькнула нежность, как к домашнему питомцу.

...

— Мисс!

Молодая девушка вдали махала рукой, одновременно быстро подбегая.

Сяо Мосянь, занятая тем, что вытирала руки, словно не слышала, но в душе уже все поняла. Так вот, она из знати...

Девушка подбежала к ним, тяжело дыша:

— Где вы были? Я вас искала.

Женщина мягко улыбнулась:

— Я просто прогулалась, и вот ты меня нашла.

Девушка с сожалением посмотрела на нее, но, заметив Сяо Мосянь, насторожилась:

— Мисс, кто это?

— Я просто прохожая, мне пора идти. Уважаемые госпожи, прощайте.

Сяо Мосянь быстро произнесла это, не переводя дыхания, и поклонилась с глубоким почтением.

В этом строго иерархическом обществе низший класс обязан был кланяться высшему, иначе это считалось вызовом, и высший класс имел право убить низшего без последствий.

Женщина долго смотрела на нее, пока ее спина не начала затекать, и наконец сказала:

— Иди.

С облегчением выпрямившись, Сяо Мосянь поспешно ушла.

На месте:

— Мисс, как вы встретили эту простолюдинку? Может, мы...

Девушка сделала жест, будто перерезая горло.

— Не надо, это просто случайный человек.

Женщина мягко сказала, прищурив глаза.

— Тогда давайте поспешим в больницу, это последняя остановка.

Девушка посмотрела на удаляющуюся фигуру и повернулась.

— Да.

*****

Не зная, что только что избежала опасности, Сяо Мосянь сидела в магнитном такси, мчащемся по дороге уровня С на высоте 100 метров.

Над и под ними простирались бесчисленные переплетения дорог, некоторые из которых достигали высоты небоскребов.

Сяо Мосянь прижалась к окну. Снаружи, кроме нескольких высотных зданий, виднелись лишь низкие серые дома. Вдали, в облаках, едва угадывались очертания светло-голубых строений.

Это были символы района С — Башни Удачи.

— Мисс, скоро мы выедем на дорогу уровня В, но цена увеличится вдвое.

— Хорошо, главное — быстрее.

Сяо Мосянь крепко сжала рукава, чувствуя, как тревога нарастает.

Водитель выжал максимум, и машина помчалась, как метеор.

Через несколько минут они остановились у входа в дом-трубу.

Она открыла часы, перевела 500 кредитов и, выпрыгнув из машины, быстро поднялась по лестнице.

Темные, мрачные ступеньки, без света. Под ногами была влага, липкая и неприятная.

У двери своей квартиры она услышала шорохи. Глубоко вдохнув, она спокойно открыла дверь.

Чистый пол, светло-желтый диван, уютный интерьер.

— Мама, папа, я вернулась.

Она крикнула в пустоту.

Никто не ответил.

Взяв палку, она направилась в спальню. Сердце бешено колотилось.

Только бы не то, о чем она думает...

Открыв дверь, она уронила палку и застыла, глядя на происходящее, дрожа всем телом.

На стенах были разбрызганы большие пятна крови, на полу лежали обломки приборов и черные провода. Мама Сяо лежала на полу, ее тело было усеяно острыми лезвиями, а отец, с искаженным лицом, был покрыт глубокими ранами на руках и ногах.

— Папа, мама!

Сяо Мосянь закричала, ее глаза наполнились яростью.

Она, спотыкаясь, подбежала к ним, дрожащими руками проверила дыхание, и затем, обессиленная, опустилась на пол, лицо стало серым.

Она попыталась что-то сказать, но слова застряли в горле. В груди было тяжело, глаза были сухими, слезы не текли.

— Хе.

Она с яростью ударила кулаком в пол. Она была ничтожеством, ничего не изменила, ничтожество! Просто мусор, самый жалкий человек на свете.

— Кто, кто это сделал?

Она бешено мотала головой, глаза налились кровью, на белом лице появилось выражение злобного демона.

Она уже исключила все возможные варианты, почему же все закончилось так?!

Она подожгла тела родителей. Ее глаза, отражая пламя, казались красными.

В жаре и треске огня Сяо Мосянь покинула дом, взяв с собой лишь четыре комплекта одежды.

Не зная, как описать свои чувства, она не ощущала ни печали, ни ненависти, разум был ясен.

Легко улыбнувшись, она словно стала куклой с неизменным выражением лица.

Хе... Руки дрожали так, что она едва могла держать вещи, но смех не прекращался.

Левой рукой она натянула кепку, зеленые зрачки светились в темноте, как холодный огонь.

Хаос, черные нити, осколки...

Все было так очевидно, это было спланированное убийство. Но она не понимала, почему их семья, самая обычная и ничем не примечательная, стала мишенью?!

Это было маловероятно.

<http://bllate.org/book/16618/1520233>